

Мужун Жуй, Мужун Ли и Мужун Синь, три старейшины, немедленно встали перед Мужун Сюном. Хотя они боялись этого человека, как старейшины семьи Мужун, они были обязаны защищать семью.

Если с главой семьи случился несчастный случай, это, без сомнения, нанесёт семье смертельный удар. Как старейшины семьи, они никак не могли допустить подобного.

Наблюдая за действиями старейшин, Мужун Цинъянь не смогла сдержать насмешливую улыбку: «Старейшины, что случилось? Не нужно быть таким напряжёнными. Не говорите мне, что вы боитесь, что эта маленькая девочка сможет навредить мастеру Мужун?»

«Мужун Цинъянь, мы не позволим тебе навредить семье!» – Мужун Жуй неуклонно стоял перед Мужун Сюном: «Если ты хочешь навредить главе семьи, тебе придётся сделать это, переступив наши мёртвые тела».

Мужун Ли посмотрел на маленькую и хрупкую девушку с предупреждением. Он, конечно же, не забыл о силе, которую она проявила всего несколько минут назад, кроме того, над ними завис человек, который наблюдал за происходящим с отчуждённым видом. «Мужун Цинъянь, не забывай, что твоя фамилия тоже Мужун».

«Что? Второй старейшина наконец вспомнил, что я тоже одна из Мужун?» – Мужун Цинъянь посчитала смешными слова Мужуна Ли: «Всего мгновения назад каждый из вас атаковал меня со всех сил, не оставляя мне шанса выжить, почему тогда вы не подумали о том, что я тоже Мужун?»

«Мужун Цинъянь, не думай, что ты можешь извергать бессмыслицу только потому, что этот джентльмен стоит за тобой», – Мужун Синь больше не выдержал и возразил ей: «Кроме того, мы не сделали ничего плохого, мы просто защитили интересы семьи Мужун».

«Ха-ха-ха, у тебя отличные шутки», – Мужун Цинъянь не сдерживала смеха: «Ваш способ защитить интересы семьи, это сделать меня козлом отпущения, а затем ограбить меня, чтобы компенсировать ваши потери? Разве вам не приходило в голову, что ваше поведение ничем не отличается от того, что люди называют "ограблением"?»

«Что ты пытаешься сказать?» – Даже при таких обстоятельствах Мужун Жуй и другие абсолютно отказались признать свои ошибки.

Они представляли семью Мужун, если они признают, что ошибались, и сегодняшнее дело просочится, это вызовет общественные насмешки и порицания.

«Старейшинам не стоит быть столь напряжёнными», – Мужун Цинъянь с ухмылкой посмотрела на Мужун Сюна: «Я просто хотела сказать несколько слов мастеру Мужуну».

Сказав это, она не стала никуда идти. Она просто остановилась, глядя на взъерошенного Мужун Сюна, который растянулся на земле, и в её глазах плескалось море насмешек.

Несмотря на то, что Мужун Цинъянь не совершала каких-либо шагов, старейшины не осмеливались расслабиться.

Мужун Цинъянь не возражала, она даже не обращала на это внимание. Она взмахнула рукой, и в её ладони появилась маленькая фарфоровая бутылка. Затем она посмотрела на Мужун Сюна

с блестящей улыбкой на губах. Она выглядела озорной девочкой, которая собиралась сыграть шутку: «Мастер Мужун, почему бы тебе не угадать, что у меня в руке?»

Её поведение так резко изменилось, что мысли присутствующих не смогли за ней уследить.

Хуанфу Цзюэ, который стоял недалеко от них, казалось, понял, что собирается сделать Мужун Цинъянь, и уголок его губ потянулся вверх в улыбке.

<http://tl.rulate.ru/book/3777/368347>